

Сун Янь подошёл к ней, схватил за плечо и подтолкнул к выходу. Ди Мяо не успела даже крикнуть, как он зажал ей рот рукой.

— Хочешь вывести меня из себя?!

— Брат, да я о тебе беспокоюсь! Ты слишком добрый. В прошлый раз, когда она приперлась сюда, я выгнала её. Я и не думала, что она осмелится прийти ещё раз...

Выражение лица Сун Яня изменилось:

— Ладно, я понял. Иди на учёбу уже.

Ди Мяо не хотела всё вот так оставлять. Она попыталась пройти в свою комнату:

— Ты мужик, а не можешь выставить её за дверь. Я тебе помогу...

— Хватит! — Сун Янь схватил её за воротник.

— Отпусти меня, ты...

— Ты уйдёшь наконец или нет?

Ди Мяо надулась.

— Считаю до трёх. Раз, два...

Ди Мяо прикрыла голову руками и побежала. Она крикнула Сун Яню:

— Я все равно вернусь.

Сун Янь смотрел, как она уходит.

Сюй Цинь стояла и ждала его.

— Иди домой. — сказал Сун Янь, не глядя на неё.

Сюй Цинь взглянула на него:

— Позволь мне угостить тебя ужином.

— Нет.

— Ладно, тогда угости меня ужином.

— Что ты задумала? Зачем мне это делать?

— Вчера я помогла тебе и твоим подчинённым. Как их командир, ты должен был поблагодарить меня, разве нет? Я весь день ждала, когда ты скажешь мне спасибо. Ты даже не позвонил. Помощь вам нанесла мне ущерб. Как вы можете так обходиться с гражданами?

Она выглядела безразличной, но её голос звучал уверенно. Она вполне может предоставить доказательства своей правоты. Всё вело к тому, что если Сун Янь откажется, то он пренебрежёт своими обязанностями и проявит неуважение к гражданину.

— Сюй Цинь.

— Что?

— Люди в твоём окружении знают, что ты на такое способна?

Сюй Цинь задумалась и посмотрела на него. Она серьёзно спросила:

— На что способна?

Сун Янь не мог подобрать слов. Наконец он кивнул и сказал:

— Ладно, пошли.

Сказав это, он вышел из дворика.

Сюй Цинь засунула руки в карманы своего пальто и последовала за ним.

Все магазины и кафе уже открылись. Владелица магазина пряностей заметила Сун Яня:

— Сун Янь, у тебя сегодня выходной?

— Да. — он улыбнулся в ответ.

Многие здоровались с ним, пока он шёл по улице. Сюй Цинь смотрела на него и любовалась

его широкой улыбкой. Она была похожа на солнце.

Она поняла, что в последний раз видела эту улыбку несколько лет назад.

Его улыбка совершенно не похожа на её.

Владелица всё ещё разговаривала с Сун Янем:

— Мы только что замариновали рыбу в тёмном соевом соусе. Скажи Ди Мяо, пусть заглянет попозже, возьмет рыбу домой.

— Спасибо, тетушка Чжан.

— Да не за что. — тут она заметила Сюй Цинь. — О, тебя ведь зовут Мэн Цинь, да?

— Сюй Цинь. Моя фамилия Сюй.

— Понятно.

На самом деле, ей было всё равно. Она удивилась, увидев их вдвоём в такую рань, но ничего не сказала. Она снова занялась своим магазином.

Раньше они гуляли по улице Уфан вместе. В обнимку или держась за руки. Но сейчас они держались на расстоянии друг от друга. Ясно, что они не вместе.

Оба молчали.

Наконец они добрались до кафе. Сун Янь посмотрел на Сюй Цинь:

— Что будешь?

— Мягкий тофу и лапшу с перцем.

Это были самые вкусные блюда здесь. Они раньше ели их вместе.

Сун Янь замер на мгновение, а потом сказал повару:

— Две порции тофу и лапши и ещё порцию шумай.*

П.п.: шумай – разновидность китайских пельменей.

— Я тоже хочу шумай, а еще ютяо и соевое молоко. — сказала Сюй Цинь

Сун Янь посмотрел на неё. Он сомневался, что она всё съест, но ничего не сказал, лишь заказал, что она попросила.

Кафе было украшено просто. Деревянные стены в масле и жирных пятнах. Низкий потолок.

Они сели за столик. Официант принёс им мягкий тофу с соусом из лимона и лилейника. Ещё в школе Сун Янь привел её сюда впервые. Она так удивилась, увидев это блюдо:

— А как его есть? Обычно мы посыпаем тофу сахаром, а тут как делают?

— Посыпать сахаром? У тебя крыша поехала? — Сун Янь был тогда в шоке.

Потом они целую неделю спорили, должен ли мягкий тофу быть сладким или нет. В конце концов, Сюй Цинь согласилась, что несладкий тофу тоже вкусный.

Сейчас Сун Янь ничего не говорил. Он спокойно ел свой тофу. Когда он доел его, Сюй Цинь осилила только половину. Официант принёс две тарелки лапши.

Сун Янь взял палочки и начал есть. Сюй Цинь тоже приступила к еде. Вдруг она сказала:

— Странно.

— Что странного? — рассеянно спросил Сун Янь.

— Вкус совсем не изменился. — ответила она. — Во многих кафе вкус меняется, когда дела идут в гору. А тут остался как прежде.

Сун Янь ничего не ответил. Когда они пришли в кафе, он стал ещё более неразговорчивым. Другие посетители слышали её слова, поэтому Сюй Цинь продолжила:

— Мы все живём в одном месте, как всё может так поменяться? На улице Уфан бизнес строится на добросовестности.

Сун Янь доел лапшу и взялся за шумай. Он вытер рот и посмотрел на Сюй Цинь. Перед ней всё ещё стояли полпорции тофу и лапши, ютяо, один пельмешек и соевое молоко.

Сун Янь наблюдал за ней. Она добавила масла с перцем в лапшу.

Несколько лет назад она также сидела тут. Девушка обожала лапшу с перечным маслом.

— Не многовато ли ты добавила? — спросил он.

— В самый раз. — Сюй Цинь добавила ещё немного и попробовала.

Она ела лапшу с аппетитом. В семье Мэн никто не ел острую пищу, поэтому ей пришлось подстраиваться под их вкус.

Когда мужчина первый раз увидел это, он был поражен. Сун Янь засмеялся тогда:

— Попробуй, это очень вкусно. — она протянула ему ложку лапши.

— Я что, дурак? — Сун Янь покачал головой. — Зачем мне мучить себя?

— Если съешь, я тебя поцелую.

Он молча проглотил целую ложку лапши.

В тот год она из маленькой девочки превратилась в настоящую девушку. Но иногда казалось, будто совсем не изменилась. Ей всё ещё нравилось качаться на стуле.

Сюй Цинь медленно ела лапшу. Когда ее волосы падали ей на плечи, она убирала их за уши. Из-за этого было видно насколько они покраснели.

Сун Янь молча смотрел на неё.

Волосы девушки немного растрепались. Она положила палочки и собрала их, завязав резинкой. Её светлая шея обнажилась.

Сун Янь прикусил губу.

Сюй Цинь взяла палочки и продолжила есть. Она не торопилась.

— Прекрати так делать! — Сун Янь вышел из себя.

Сюй Цинь взяла немного лапши и положила в рот. От этого её щеки надулись.

Сун Янь нахмурился:

— Сюй Цинь, ты в курсе, что в твоём возрасте не стоит притворяться милой?

— А? — она резко подняла голову и посмотрела на него. — Что ты сказал?

Сун Янь ничего не ответил. Он встал и вышел из кафе покурить.

Он курил и смотрел из окна как она ест.

Вот что она задумала. Чёрт, это всего лишь уловка.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2320202>